

Декоммунизация в Украине после Евромайдана

ЗАКОНЫ И ПРАКТИКА

Аналитическая записка № 411

ПОНАРС Евразия

Январь 2016 года

Оксана Шевель¹

Университет Тафтса

Печально знаменитые украинские законы о декоммунизации, вступившие в силу в мае 2015 года, вероятно вызывают меньше противоречий в обществе, чем это поначалу казалось. Законы запрещают содержащие позитивную оценку советского прошлого публичные высказывания и предписывают переименование тысяч топонимов советской эпохи. Критики заявляли, что эти законы наложат запрет на свободное обсуждение противоречивой истории Украины и могут углубить разногласия в обществе. Вплоть до настоящего времени эта кампания не привела, однако, к сколько-нибудь масштабным протестам; а те партии, которые активно выступали против этих законов, не сумели конвертировать свою позицию в реальную мобилизацию. В то же время, свидетельства широкой поддержки декоммунизации в обществе также отсутствуют; что объясняется скорее экономическими, нежели идеологическими причинами. В конечном счете, усилия Украины по декоммунизации могут привести к скромным, но значительным результатам: успешному избавлению от символического наследия советской эпохи.

Законодательные нововведения

15 мая 2015 года президент Петр Порошенко подписал четыре новых закона, которые стали называть «пакетом законов о декоммунизации». Среди них:

- [Закон No. 2558](#): “Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов и запрете пропаганды их символики.”
- [Закон No. 2538-1](#): “О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX веке.”
- [Закон No. 2539](#): “Об увековечении победы над нацизмом во Второй мировой войне.”
- [Закон No. 2540](#): ““О доступе к архивам репрессивных органов коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов.””

---

¹ [Оксана Шевель](#) - адъюнкт-профессор политологии в Университете Тафтса.

Данные законы были внесены на рассмотрение в парламент всего за несколько дней до того, как они были приняты в своем первом и окончательном чтении (минуя общественное и парламентское обсуждение) в апреле прошлого года. Сразу после этого начались дебаты и раздалась критика с разных направлений, включая [российский МИД](#), [лидеров Коммунистической партии](#), бывших членов Партии регионов/участников [Оппозиционного блока](#), [украинских](#) и [международных](#) правозащитных групп, украинских [ученых](#) и [общественных деятелей](#), а также западных [экспертов](#).

По утверждению критиков, эти законы могут усугубить внутренние противоречия в Украине, способствуя отчуждению населения юго-востока от остальной части украинского народа, что потенциально может иметь взрывоопасные последствия в период территориального конфликта с Россией и экономического кризиса. И в самом деле, большинство требующих переименования объектов расположено в южных и восточных регионах страны. По данным Украинского института национальной памяти [877](#) населенных пунктов необходимо было переименовать к 21 ноября 2015 года. В списке лидируют объекты, находящиеся в трех регионах: Донецкой области (10 городов, 27 поселков городского типа и 62 деревни), Днепропетровской области (3 города, 10 поселков городского типа и 71 деревня), а также Харьковской области (27 поселков городского типа и 70 деревень). За ними по списку следуют восточные и южные регионы: Крым (1 город, 11 поселков городского типа и 54 деревни), Одесская область (2 города, 2 поселка городского типа и 49 деревень) и Луганская область (6 городов, 25 поселков городского типа и 23 деревни).

Другие критики утверждают, что эти законы будут создавать препятствия историческим исследованиям и дискуссии. Данные законы запретили публичное выражение любых «неправильных» мнений о коммунистическом периоде, коммунистических лидерах, или определенных личностях и организациях, являвшихся «борцами за независимость Украины», таких как Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА). Еще одним аргументом являются значительные финансовые расходы от предписанного законами переименования и сноса тысяч объектов и памятников советского периода.

Назревает ли напряженность?

В настоящее время, когда законы реализуются, мы можем оценить, действительно ли они вызывают столь серьезные разногласия, как это предполагалось. К настоящему моменту данные законы не привели к существенной внутренней нестабильности. Хотя декоммунизация активно и зачастую [страстно](#) обсуждается в прессе и на общественных слушаниях, сколько-нибудь масштабных протестов против этих мер или уличных акций во время непосредственного сноса монументов не было. Основные украинские группы, выступающие против этих законов (Оппозиционный блок и Коммунистическая партия), не смогли трансформировать свою риторику в действия, и от несогласия с этими законами каких-либо политических дивидендов не приобрели.²

---

² Согласно [июльскому опросу 2015](#) года, проведенному Киевским международным институтом социологии, уровень поддержки Оппозиционного блока составлял 7,2%, что оказалось меньше, чем

В тоже время, свидетельств широкой поддержки декоммунизации в обществе также нет. Доступные данные опросов показывают, что большинство населения по отношению к декоммунизации относится либо равнодушно, либо негативно. Один из [опросов](#) выявил, что декоммунизацию поддерживают лишь 10,5%, тогда как не поддерживают - 89% (при этом, 34,5% настроены резко против, а 54,6% являются ее умеренными противниками). Местные опросы в двух городах Центральной Украины ([Кировограде](#) и [Полтаве](#)) показывают, что полностью поддерживает декоммунизацию не более чем треть населения.

В чем причина равнодушия?

Существует три причины, по которым протест против этих законов слаб, несмотря на низкий уровень их поддержки. Первой причиной были изменения общественного мнения, обусловленные Евромайданом и последующим конфликтом с Россией. С 2013 года украинцы с гораздо меньшей симпатией стали относиться к советскому периоду, при этом став значительно сильнее поддерживать украинскую независимость. Исследователи общественного мнения [видят свидетельства](#) активного формирования украинской политической нации, такие как резкий рост (с 10% до 42%) числа тех респондентов, которые называют патриотические чувства объединяющим украинских граждан фактором. Поддержка «независимой Украины» в настоящее время находится на самом высоком уровне с 1991 года. Подобные настроения, впрочем, имеют региональную специфику, будучи более сильными на западе и в центре Украины, и слабее на юге и востоке. Однако существенные изменения в общественном мнении произошли даже на востоке: неприятие членства в НАТО, к примеру, в Донбассе [сократилось](#) с 95% в 2010 году до 60% в 2015 году. Такой рост проукраинских патриотических настроений сделал общество в целом более подготовленным к разрыву связей с советским периодом.

Вторым фактором, делающим декоммунизацию менее спорной, является новая политическая география, порожденная аннексией Крыма Россией и боевыми действиями в Донбассе. Многие из подлежащих переименованию поселений, деревень, улиц и площадей расположены за пределами контролируемой правительством территории - в Крыму и подконтрольных сепаратистам частях Донецкой и Луганской областей. Из 54 населенных пунктов, которые должны быть переименованы в Луганской области, [лишь 19](#) расположены на подконтрольной Украине территории. Другими словами, в тех населенных пунктах, где противостояние декоммунизации было бы наибольшим, соответствующий процесс не будет происходить из-за невозможности центральной власти исполнить закон.

В тех же украинских регионах, где будет проводиться декоммунизация, этот процесс окажется отчасти бессистемным, поскольку спонтанная декоммунизация происходила еще до принятия законов. В декабре 2013 года во время Евромайдана в Киеве знаменитый памятник Ленину в центре города был снесен националистами. В последующие месяцы спонтанные сносы памятников Ленину (названные «Ленинопадом») произошли во многих частях Центральной, Южной и Восточной Украины (в Западной Украине большая часть

те 9,5%, которые он получил на октябрьских выборах 2014 года. Рейтинг Коммунистической партии составлял 1,9%, что меньше 3,9%, полученных ей в октябре 2014 года.

памятников Ленину была демонтирована еще в 1990-х годах). По данным Украинского института национальной памяти с декабря 2013 года в Украине было снесено [504 памятника Ленину](#); из которых 436 памятников было демонтировано между декабрем 2013 и сентябрем 2014 года, то есть все до принятия законов о декоммунизации. Эти усилия активистов по декоммунизации не являлись выражением широкой общественной поддержки, но при этом слабое сопротивление этому процессу, вероятно, облегчило быструю реализацию официально принятых законов о декоммунизации.

Еще одна причина, по которой недостаточная поддержка украинских законов о декоммунизации не привела к общественным протестам (и не усилила позиции политических сил выступивших против этих законов), состоит в том, что недовольство декоммунизацией было, по своей сути, преимущественно лишено идеологического характера. [Опросы](#), интервью [граждан](#) СМИ и записи [общественных слушаний](#) показывают, что люди часто выступают против декоммунизации не по идеологическим причинам (таким как положительное восприятие советского периода), а в силу предполагаемых финансовых затрат на переименование и демонтаж, а также убежденности в том, что декоммунизация не окажет никакого воздействия на их социально-экономическое положение. Такое несогласие без идеологической подоплеки ведет к общественной пассивности, а не к протестным акциям.

Наконец, декоммунизация просто не является для граждан проблемой, имеющей высокую приоритетность. Степень участия в общественных дискуссиях по этому вопросу относительно низка. К примеру, в Киеве, где в соответствии с законом нужно переименовать 120 улиц, городская администрация открыла [онлайн-портал](#), на котором граждане могут предлагать новые названия. Харьков и Днепрпетровск создали аналогичные онлайн-платформы. В среднем, лишь несколько сотен людей приняли участие в онлайн-голосовании, и еще меньшее число предложили новые названия.

Вместе с тем, поскольку сотни деревень и поселков вынуждены предлагать новые названия для улиц и площадей, общество вовлекается в процесс гражданского участия, что является полезным. Процесс декоммунизации в Харькове, втором по величине городе Украины, наглядно демонстрирует эту динамику. Участвуя в предусматриваемых законом общественных слушаниях по декоммунизации, местные активисты помешали властям изменить дух закона: они воспрепятствовали [планам](#) по сохранению некоторых названий районов, таких как Дзержинский и Фрунзе, поменяв лишь исторических деятелей, в честь которых они были названы: к примеру, Феликса Дзержинского на его брата, доктора Владислава Дзержинского. [Еще один пример](#) эффективности гражданского общества - случай когда государственные служащие, которых заставили идти на общественные слушания о декоммунизации района Харькова, в итоге проголосовали за предложения, выдвинутые пришедшими на слушания активистами, а не за предложения местных властей.

Заключение

Украинские законы о декоммунизации, принятые в мае 2015 года, жестко критиковались за предполагаемые расходы на их реализацию, ограничение дискуссий об украинской

истории, углубление общественного раскола и потенциальное провоцирование насилия. Однако, законы не вызвали ожидавшегося противостояния из-за изменений общественного мнения после Евромайдана и исключения «наиболее просоветских» регионов (Крыма и Донбасса) из национальной кампании по декоммунизации. Хотя эти законы не усилили проукраинских настроений и не сократили поддержку сепаратизма, как того ожидали [сторонники](#) их принятия, они предоставили гражданам и активистам права участия в процессе их реализации. В конечном счете, процесс декоммунизации вполне может усилить гражданское общество в Украине, помогая одновременно избавиться от широко распространенных памятников и топонимов советского периода.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. www.ponarseurasia.org